

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 81-КГ19-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 декабря 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 декабря 2019 г. кассационную жалобу Козыревой Татьяны Владимировны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 14 февраля 2019 г.

по делу № 2-1266/2018 Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области по иску Козыревой Татьяны Владимировны к государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Прокопьевске Кемеровской области (межрайонное) о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Козырева Т.В. 8 октября 2018 г. обратилась в суд с иском к государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Прокопьевске Кемеровской области (межрайонное) (далее также – УПФР в г. Прокопьевске Кемеровской области, пенсионный орган) о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица.

В обоснование заявленных требований Козырева Т.В. указала, что с 9 августа 2003 г. состояла в браке с Козыревым Дмитрием Валерьевичем, 1 ноября 1983 года рождения. От брака имеет двоих несовершеннолетних детей – Козырева В. [REDACTED], Дм. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Козырева Я. [REDACTED], Д. [REDACTED], [REDACTED] года рождения. 28 августа 2010 г. Козырев Д.В. умер.

При жизни Козырев Д.В. был застрахован в территориальном органе Пенсионного фонда Российской Федерации, за него работодателем осуществлялась уплата страховых взносов на финансирование накопительной части страховой пенсии, были сформированы пенсионные накопления, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта Козырева Д.В.

Козырев Д.В. до дня смерти воспользоваться своим правом на получение выплат из накопительной части средств пенсионных накоплений не успел, так как пенсионером ко дню смерти не являлся, с заявлением в пенсионный орган об определении лиц, которым может быть произведена выплата средств его пенсионных накоплений, не обращался.

Козырева Т.В. ссылаясь на то, что как правопреемник Козырева Д.В. на основании пункта 12 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» имеет право на получение средств, учтённых в специальной части его индивидуального лицевого счёта, однако установленный законом шестимесячный срок на обращение в пенсионный орган за выплатой пенсионных накоплений умершего застрахованного лица ею был пропущен.

Козырева Т.В., полагая, что названный срок ею был пропущен по уважительным причинам, поскольку о возможности получения этих средств она не знала, пенсионным органом о наличии у Козырева Д.В. пенсионных накоплений и возможности их получения она не извещалась, просила суд восстановить ей срок для обращения с заявлением в государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Прокопьевске Кемеровской области (межрайонное) о выплате средств

пенсионных накоплений застрахованного лица Козырева Д.В., умершего 28 августа 2010 года.

Представитель УПФР в г. Прокопьевске Кемеровской области в суде иск не признал.

Привлечённая к участию в деле определением судьи Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 30 октября 2018 г. в качестве третьего лица мать умершего Козырева Д.В. – Королева Л.Ю. просила рассмотреть дело в её отсутствие.

Решением Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 26 ноября 2018 г. (с учётом определения того же суда от 18 декабря 2018 г. об исправлении описки в мотивировочной части решения суда) исковые требования Козыревой Т.В. удовлетворены, Козыревой Т.В. восстановлен шестимесячный срок для обращения с заявлением о выплате пенсионных накоплений, учтённых в накопительной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица Козырева Д.В., [REDACTED] года рождения, умершего 28 августа 2010 г., в государственном учреждении – Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Прокопьевске Кемеровской области (межрайонное).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 14 февраля 2019 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Козыревой Т.В. отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Козырева Т.В. ставит вопрос об отмене апелляционного определения суда апелляционной инстанции, как незаконного, и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 19 сентября 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 22 ноября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела истец Козырева Т.В., представитель ответчика УПФР в г. Прокопьевске Кемеровской области, третье лицо Королева Л.Ю., сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390¹¹, частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Прокопьевске

Кемеровской области (межрайонное) Баранова Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено, что Козырева Т.В. с 9 августа 2003 г. состояла в браке с Козыревым Д.В., [REDACTED] года рождения. От брака имеет двоих детей – Козырева В. [REDACTED], Д. [REDACTED], [REDACTED] года рождения, и Козырева Я. [REDACTED], Д. [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

28 августа 2010 г. в результате несчастного случая на производстве Козырев Д.В. погиб. После смерти супруга Козырева Т.В. обращалась в пенсионный орган с заявлением о назначении ей и детям пенсии по случаю потери кормильца.

Козырев Д.В. был застрахован в системе государственного пенсионного страхования Российской Федерации.

По сведениям Отделения Пенсионного фонда Российской Федерации (государственного учреждения) по Кемеровской области, в базе персонифицированного учёта имеются сведения о наличии средств пенсионных накоплений в специальной части индивидуального лицевого счёта Козырева Д.В., уплаченных работодателем.

Разрешая спор и удовлетворяя иски Козыревой Т.В. о восстановлении пропущенного срока на обращение в пенсионный орган за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица Козырева Д.В., суд первой инстанции руководствовался положениями пункта 12 статьи 9 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии в Российской Федерации», пункта 8 Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации

от 3 ноября 2007 г. № 741, и исходил из того, что Козырева Т.В., имеющая право на выплату пенсионных накоплений умершего супруга Козырева Д.В., не обратилась в пенсионный орган за получением этих средств в установленный законом срок по уважительным причинам, поскольку о возможности получения средств пенсионных накоплений пенсионным органом не уведомлялась и не располагала сведениями о наличии таких пенсионных накоплений у Козырева Д.В. Учитывая указанные обстоятельства, а также то, что смерть мужа привела к психологической травме Козыревой Т.В., что, по мнению суда первой инстанции, является исключительным обстоятельством, связанным с личностью истца, повлиявшим на пропуск срока, суд первой инстанции восстановил Козыревой Т.В. шестимесячный срок на обращение в пенсионный орган за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица Козырева Д.В.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Козыревой Т.В. о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица Козырева Д.В., суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статьи 36 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», статей 7, 18 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии», статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной части пенсии в Российской Федерации», Правила выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуальных лицевых счетов, утверждённые постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 711, указал на то, что при наличии информации о правопреемниках по заявлению застрахованного лица территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации принимает меры по их извещению. Поскольку Козырев Д.В. в пенсионный орган по своему месту жительства с заявлением о распределении средств пенсионных накоплений не обращался, то у суда первой инстанции оснований для признания Козыревой Т.В. правопреемником по заявлению застрахованного лица не имелось, информацией о наличии наследников умершего Козырева Д.В. пенсионный орган не располагал, в связи с чем вывод суда первой инстанции о неисполнении УПФР в г. Прокопьевске Кемеровской области обязанности по уведомлению Козыревой Т.В. о возможности реализации ею права на получение средств пенсионных накоплений умершего супруга является ошибочным, не основанным на нормах закона.

По мнению суда апелляционной инстанции, неосведомлённость Козыревой Т.В. о возможности обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица не может быть отнесена к уважительным причинам пропуска шестимесячного срока на обращение с таким заявлением, поскольку приведённые выше законы

и нормативные акты опубликованы в установленном законом порядке и находятся в свободном доступе, иных причин пропуска данного срока истцом не приведено.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

На момент возникновения спорных отношений (28 августа 2010 г. – дата смерти Козырева Д.В.) основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на трудовые пенсии были установлены Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «О трудовых пенсиях»).

Пунктом 2 статьи 5 Федерального закона «О трудовых пенсиях» было определено, что трудовая пенсия по старости может состоять из следующих частей: страховой части, накопительной части.

Установление накопительной части трудовой пенсии по старости осуществляется при наличии средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица (абзац первый пункта 3 статьи 6 Федерального закона «О трудовых пенсиях»).

Из пункта 12 статьи 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях» следует, что в случае, если смерть застрахованного лица наступила до назначения ему накопительной части трудовой пенсии по старости, средства, учтённые в специальной части его индивидуального лицевого счёта (за исключением средств (части средств) материнского (семейного) капитала, направленных на формирование накопительной части трудовой пенсии, и дохода от их инвестирования), выплачиваются в установленном порядке лицам, указанным в пункте 12 статьи 16 этого закона. При этом застрахованное лицо вправе в любое время посредством подачи соответствующего заявления в Пенсионный фонд Российской Федерации определить конкретных лиц из числа указанных в пункте 12 статьи 16 названного закона или из числа других лиц, которым может быть произведена такая выплата, а также установить, в каких долях следует распределить между ними указанные выше средства. При отсутствии такого заявления средства, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта, подлежащие выплате родственникам застрахованного лица, распределяются между ними в равных долях.

В случае, предусмотренном пунктом 12 статьи 9 приведённого закона, лицам, указанным в заявлении застрахованного лица о порядке распределения средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта, производится выплата данных средств (абзац первый пункта 12 статьи 16 Федерального закона «О трудовых пенсиях»).

При отсутствии заявления застрахованного лица выплата производится его родственникам, к числу которых относятся его дети, в том числе усыновлённые, супруг, родители (усыновители), братья, сёстры, дедушки,

бабушки и внуки независимо от возраста и состояния трудоспособности, в следующей последовательности: в первую очередь – детям, в том числе усыновлённым, супругу и родителям (усыновителям); во вторую очередь – братьям, сестрам, дедушкам, бабушкам и внукам (абзацы второй – четвёртый пункта 12 статьи 16 Федерального закона «О трудовых пенсиях»).

Выплата средств родственникам умершего кормильца одной очереди осуществляется в равных долях. Родственники второй очереди имеют право на получение средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего кормильца, только при отсутствии родственников первой очереди (абзац пятый пункта 12 статьи 16 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

В случае отсутствия у застрахованного лица родственников, указанных в пункте 12 статьи 16 названного закона, эти средства учитываются в составе резерва Пенсионного фонда Российской Федерации по обязательному пенсионному страхованию. При этом специальная часть индивидуального лицевого счёта застрахованного лица закрывается (абзац шестой пункта 12 статьи 16 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ).

Статьёй 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ; нормы данного закона приводятся в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений – 28 августа 2010 г.) определены виды выплат за счёт средств пенсионных накоплений.

В соответствии со статьёй 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ за счёт средств пенсионных накоплений осуществляются выплаты накопительной части трудовой пенсии, а также выплаты в случае смерти застрахованного лица лицам, указанным в пункте 12 статьи 16 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», в случаях, установленных Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Выплата правопреемникам умершего застрахованного лица осуществляется при условии обращения за указанной выплатой в Пенсионный фонд Российской Федерации в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица (абзац первый пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Срок обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника умершего застрахованного лица, пропустившего срок, установленный абзацем первым приведённого пункта (абзац второй пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Порядок обращения правопреемников умерших застрахованных лиц за выплатами, а также порядок, сроки и периодичность осуществления указанных

выплат устанавливаются Правительством Российской Федерации (абзац третий пункта 3 статьи 38 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ).

Постановлением Правительства от 3 ноября 2007 г. № 741 были утверждены Правила выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта (далее также – Правила от 3 ноября 2007 г. № 741), которые действовали на дату смерти Козырева Д.В. (28 августа 2010 г.) и до издания постановления Правительства от 30 июля 2014 г. № 711, которыми были утверждены новые Правила выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умерших застрахованных лиц средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуальных лицевых счетов (далее также – Правила от 30 июля 2014 г. № 711).

Согласно пункту 1 Правил от 3 ноября 2007 г. № 741 их действие распространяется на правопреемников застрахованных лиц, формирование накопительной части трудовой пенсии которых на дату смерти осуществлялось через Пенсионный фонд Российской Федерации (далее – Фонд), а также в случаях, предусмотренных названными правилами, – на правопреемников умерших застрахованных лиц, формирование накопительной части трудовой пенсии которых на дату смерти осуществлялось через негосударственный пенсионный фонд

В пункте 2 Правил от 3 ноября 2007 г. № 741 приведены основные понятия, которые используются в названных правилах.

Правопреемниками умершего застрахованного лица, как следует из абзаца второго пункта 2 Правил, являются правопреемники по заявлению и правопреемники по закону.

Правопреемники по заявлению – это лица, указанные в заявлении о распределении средств пенсионных накоплений.

Правопреемники по закону – это родственники умершего застрахованного лица, которым выплата средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица производится независимо от возраста и состояния трудоспособности в следующей последовательности: в первую очередь – детям, в том числе усыновлённым, супругу и родителям (усыновителям) (правопреемники по закону первой очереди); во вторую очередь – братьям, сёстрам, дедушкам, бабушкам и внукам (правопреемники по закону второй очереди).

Выплата средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица, учтённых в специальной части его индивидуального лицевого счёта, правопреемникам по заявлению производится в соответствии с заявлением о распределении средств пенсионных накоплений, поданным застрахованным лицом в территориальный орган Фонда по месту его жительства. В случае подачи застрахованным лицом более одного заявления о распределении средств пенсионных накоплений к рассмотрению принимается заявление, которое

имеет более позднюю дату подачи. При отсутствии заявления о распределении средств пенсионных накоплений производится выплата этих средств правопреемникам по закону первой очереди, а при их отсутствии – правопреемникам по закону второй очереди (пункт 4 Правил от 3 ноября 2007 г. № 741).

Принятие решений по заявлениям о выплате средств пенсионных накоплений (об отказе от получения средств пенсионных накоплений), расчёт и выплата средств пенсионных накоплений осуществляются территориальным органом Фонда по месту жительства умершего застрахованного лица (пункт 7 Правил от 3 ноября 2007 г. № 741).

Аналогичные положения о круге лиц, имеющих право на выплату средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица (правопреемников умершего застрахованного лица: правопреемников по заявлению и правопреемников по закону), порядке выплаты этих средств предусмотрены пунктами 2, 3, 5, 8 Правил от 30 июля 2014 г. № 711, действующих в настоящее время.

Территориальный орган Фонда по месту жительства умершего застрахованного лица, получив документ, содержащий сведения о смерти застрахованного лица, принимает меры по извещению правопреемников о возможности получения средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица. Извещение правопреемников по заявлению осуществляется заказным письмом с уведомлением о вручении по форме, утверждаемой Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, не позднее 10 дней с даты получения документа, содержащего сведения о смерти застрахованного лица (пункт 8 Правил от 3 ноября 2007 г. № 741).

Обращение правопреемников за выплатой средств пенсионных накоплений или с отказом от получения средств пенсионных накоплений осуществляется до истечения 6 месяцев со дня смерти застрахованного лица путём подачи в любой территориальный орган Фонда по выбору правопреемника заявления по форме, предусмотренной приложениями № 2 или № 3 к Правилам. Срок для обращения с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений может быть восстановлен в судебном порядке по заявлению правопреемника, пропустившего такой срок (пункт 9 Правил от 3 ноября 2007 г. № 741).

Согласно пункту 9 Правил от 30 июля 2014 г. № 711 территориальный орган Фонда по месту жительства умершего застрахованного лица, получив документ, содержащий сведения о смерти застрахованного лица, принимает меры по извещению правопреемников по заявлению о возможности получения средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица. При наличии

информации о правопреемниках по закону территориальный орган Фонда принимает меры по их извещению.

Пунктом 7 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учёте в системе обязательного пенсионного страхования» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений – 28 августа 2010 г.) установлено, что индивидуальный лицевой счёт застрахованного лица хранится в Пенсионном фонде Российской Федерации в течение всей жизни застрахованного лица, а после его смерти – в течение срока, предусмотренного порядком хранения пенсионных дел. В случае смерти застрахованного лица сведения о его смерти передаются в течение одного месяца со дня регистрации смерти соответствующим органом записи актов гражданского состояния в тот орган Пенсионного фонда Российской Федерации, где зарегистрирован в качестве страхователя орган государственной власти субъекта Российской Федерации, образовавший орган записи актов гражданского состояния. Указанные сведения передаются по форме, определяемой Пенсионным фондом Российской Федерации.

Пунктом 2 статьи 12 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) предусматривалось, что руководитель органа записи актов гражданского состояния сообщает в орган социальной защиты населения, налоговый орган, орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, орган Пенсионного фонда Российской Федерации, орган Фонда социального страхования Российской Федерации и территориальный фонд обязательного медицинского страхования в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, сведения о государственной регистрации смерти.

Как разъяснено в разделе «Вопросы по делам, возникающим из пенсионных правоотношений» (вопрос 3) Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2008 г., утверждённого постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2008 г., восстановление срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, зависит от усмотрения суда, которое, по общему правилу, обусловлено наличием или отсутствием исключительных обстоятельств, связанных с личностью правопреемника, повлёкших пропуск названного срока. Следовательно, при рассмотрении дел по заявлениям правопреемников о восстановлении им срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, необходимо выяснять как причины пропуска указанного

срока, так и их уважительность. Какого-либо перечня уважительных причин, дающих суду право восстановить пропущенный срок, законодательство не содержит. Поэтому этот вопрос решается судом по каждому делу с учётом его конкретных обстоятельств. Как правило, такими причинами являются: болезнь, длительность командировки, ненадлежащее исполнение законными представителями правопреемников, не обладающих дееспособностью в полном объёме, возложенных на них законодательством функций и тому подобное.

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросу пропуска срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц, следует, что в случае, если смерть застрахованного в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации лица наступила до назначения ему накопительной части трудовой пенсии по старости или до перерасчёта размера этой части пенсии, средства, учтённые в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица, выплачиваются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства умершего застрахованного лица его правопреемникам, круг которых может быть определён самим застрахованным лицом путём составления заявления о порядке распределения средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица. При отсутствии такого заявления, выплата средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица производится его правопреемникам по закону (в первую очередь – детям, в том числе усыновлённым, супругу и родителям (усыновителям), во вторую очередь – братьям, сёстрам, дедушкам, бабушкам и внукам). При этом территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации, получив документ о смерти застрахованного лица, в том числе от органов записи актов гражданского состояния, при наличии информации о правопреемниках умершего застрахованного лица (правопреемниках по заявлению, а при их отсутствии – о правопреемниках по закону) обязан принять меры к уведомлению правопреемников умершего застрахованного лица (правопреемников по заявлению, а при их отсутствии правопреемников по закону) о возможности обратиться в пенсионный орган с заявлением о выплате средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица. Выплата правопреемникам умершего застрахованного лица средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умершего застрахованного лица, осуществляется при условии их обращения за указанной выплатой средств пенсионных накоплений в соответствующий территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации в течение шести месяцев со дня смерти застрахованного лица. В случае пропуска правопреемником умершего застрахованного лица шестимесячного срока на обращение за указанной выплатой такой срок может

быть ему восстановлен в судебном порядке при наличии уважительных причин. Поскольку какого-либо перечня уважительных причин законом не установлено, вопрос о причинах пропуска срока обращения за выплатой правопреемникам умершего застрахованного лица и об уважительности этих причин подлежит разрешению судом по каждому делу с учётом его конкретных обстоятельств.

Положения приведённых нормативных положений и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по вопросу пропуска срока обращения в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации за выплатой средств, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта умерших застрахованных лиц при разрешении настоящего спора судом апелляционной инстанции применены неправильно.

Делая вывод о том, что пенсионный орган принимает меры по извещению о возможности получения средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица только правопреемников по заявлению умершего застрахованного лица при наличии соответствующей информации о них, и признавая в связи с этим ошибочным вывод суда первой инстанции о неисполнении пенсионным органом обязанности по уведомлению Козыревой Т.В. о возможности реализации ею права на получение средств пенсионных накоплений, суд апелляционной инстанции не учёл, что как положениями Правил от 3 ноября 2007 г. № 741, действовавших на момент возникновения спорных отношений (28 августа 2010 г. – дата смерти Козырева Д.В.), так и положениями Правил от 30 июля 2014 г. № 711, действующих в настоящее время, на соответствующий территориальный орган Пенсионного фонда возложена обязанность при получении документа о смерти застрахованного лица и при наличии информации о правопреемниках по заявлению, а в случае их отсутствия информации о правопреемниках по закону известить указанных лиц о возможности получения средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального счёта умершего застрахованного лица.

Вследствие неправильного применения норм материального права к спорным отношениям, суд апелляционной инстанции не принял во внимание доводы Козыревой Т.В. о том, что пенсионный орган не исполнил возложенную на него обязанность по извещению её как правопреемника Козырева Д.В. о возможности получения средств, учтённых в специальной части его индивидуального лицевого счёта, несмотря на то, что пенсионному органу было известно о наличии у Козырева Д.В. правопреемника по закону – Козыревой Т.В., поскольку она обращалась в пенсионный орган за назначением пенсии по случаю потери кормильца (л.д. 47–49).

Довод суда апелляционной инстанции об отсутствии у суда первой инстанции оснований для признания Козыревой Т.В. правопреемником по заявлению умершего Козырева Д.В. ввиду того, что Козырев Д.В. в пенсионный орган по своему месту жительства с заявлением о распределении

средств пенсионных накоплений не обращался, нельзя признать правомерным, поскольку таких выводов в решении суда первой инстанции не содержится.

Как установлено судом первой инстанции, Козырева Т.В. является правопреемником по закону, а не правопреемником по заявлению умершего застрахованного лица Козырева Д.В. и имеет право на получение средств его пенсионных накоплений, о возможности получения этих средств Козырева Т.В. в порядке, установленном пунктом 8 Правил выплаты Пенсионным фондом Российской Федерации правопреемникам умершего застрахованного лица средств пенсионных накоплений, учтённых в специальной части индивидуального лицевого счёта, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 2007 г. № 741, пенсионным органом не уведомлялась, что лишало её возможности своевременно реализовать своё право на обращение в пенсионный орган за получением причитающихся ей денежных средств. Смерть мужа Козыревой Т.В. – Козырева Д.В., погибшего в результате несчастного случая на производстве в возрасте 26 лет, явилась для неё психологической травмой. После смерти мужа Козырева Т.В. вынуждена была обращаться в суд с различными требованиями, связанными с установлением обстоятельств несчастного случая с её супругом на производстве, установлением факта совместного проживания с супругом в целях решения вопроса об обеспечении жильём, требованием о компенсации морального вреда в связи со смертью супруга, являлась ответчиком по иску банковского учреждения о взыскании с неё как с поручителя, кредита, оформленного на её супруга Козырева Д.В. Совокупность указанных обстоятельств также повлияла на пропуск Козыревой Т.В. срока обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица Козырева Д.В.

Данные обстоятельства и соответствующие им выводы суда первой инстанции об уважительности причин пропуска Козыревой Т.В. шестимесячного срока для обращения с заявлением в пенсионный орган о выплате пенсионных накоплений, учтённых в накопительной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица Козырева Д.В., и о том, что эти обстоятельства непосредственно связаны с личностью Козыревой Т.В., не опровергнуты ответчиком УПФР в г. Прокопьевске Кемеровской области (межрайонное) в ходе судебного разбирательства, в том числе и в суде апелляционной инстанции.

Не установив каких-либо новых обстоятельств, не применив нормы материального права, регулирующие спорные отношения, суд апелляционной инстанции не согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции и отказал Козыревой Т.В. в удовлетворении иска о восстановлении шестимесячного срока для обращения с заявлением в пенсионный орган о выплате пенсионных накоплений, учтённых в накопительной части индивидуального счёта застрахованного лица Козырева Д.В., придя к

ошибочному выводу об отсутствии у Козыревой Т.В. уважительных причин пропуска названного срока.

Указывая на то, что неосведомлённость Козыревой Т.В. о возможности обращения в пенсионный орган с заявлением о выплате пенсионных накоплений умершего застрахованного лица не может быть отнесена к уважительным причинам пропуска шестимесячного срока, поскольку нормативные акты, регулирующие данные отношения, опубликованы в установленном законом порядке и находятся в свободном доступе, суд апелляционной инстанции не учёл, что у Козыревой Т.В., по причине неуведомления её в установленном законом порядке пенсионным органом о возможности получения средств пенсионных накоплений умершего Козырева Д.В., отсутствовали сведения о наличии у её мужа Козырева Д.В., умершего в возрасте 26 лет, пенсионных накоплений, подлежащих выплате его правопреемникам по закону, к числу которых она относится.

В отличие от суда апелляционной инстанции суд первой инстанции правильно применил нормы материального права, регулирующие спорные отношения, установил обстоятельства, имеющие значение для дела, и пришёл к правильному выводу об удовлетворении исковых требований Козыревой Т.В., восстановив ей шестимесячный срок для обращения с заявлением в государственное учреждение – Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Прокопьевске Кемеровской области (межрайонное) о выплате пенсионных накоплений, учтённых в накопительной части индивидуального лицевого счёта застрахованного лица Козырева Д.В., [REDACTED] года рождения, умершего 28 августа 2010 г.

С учётом изложенного у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Козыревой Т.В. о восстановлении пропущенного срока на обращение за выплатой средств пенсионных накоплений умершего застрахованного лица и принятия нового решения об отказе в удовлетворении этих исковых требований.

При таких обстоятельствах обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 14 февраля 2019 г. по делу № 2-1266/2018 Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области отменить.

Оставить в силе решение Центрального районного суда г. Прокопьевска Кемеровской области от 26 ноября 2018 г.

Председательствующий

Судьи

